

Часть 1

КОСТЯ

Глава 1.1

Костя любил этот огромный полированный стол и подолгу мог сидеть за ним или ходить вокруг, обдумывая «стратегии». Так он называл кружение над главными моментами в своей жизни. Однажды родители-врачи, заметив, как он кружит у стола по нескольку часов, отвели его к психиатру. Испугались, что у сына проблемы с психикой. Но у Кости проблем не было, он просто ходил и думал, по пути лопая печенье из вазочки на столе. Думал обо всём, что ему казалось жизненно важным и решало его судьбу.

Став старше, он чаще сидел за этим столом, заваленным какими-то бумагами, книгами, разными ненужными мелочами. Несколько раз в год, когда к родителям приходили гости, стол расчищался, раздвигался, покрывался белой скатертью и сервировался для очередного праздника.

Сейчас Костя сидел за столом и, запрокинув голову, напряжённо всматривался в красный многогранник люстры. Было утро, но шторы закрывали окна, и комната освещалась единственной лампочкой. Свет был тусклым, Костю это раздражало и не давало сосредоточиться над текстом в развёрнутой газете, занимавшей почти половину стола. Напротив, с точно такой же газетой, сидел его друг Иван. Он хаотично перелистывал страницы и прихлёбывал чай из стоявшей рядом большой белой кружки.

— По-моему, мы занимаемся какой-то ерундой. — Иван пролистал «Из рук в руки» до конца и сложил газету.

— Это не ерунда. Это газета, с помощью которой миллион людей хотят что-то купить, а другой миллион — продать.

Я не думаю, что много нашлось тех, кто встал в шесть утра, купил свежую газету и сидит над ней, как мы. — Костя опять посмотрел на люстру. — Сейчас только сделаю нормальный свет, и начнём сверять. Ты смотри тех, кто продаёт, а я буду тех, кто покупает.

— Ладно, как скажешь. — Ваня нашёл в газете свой раздел и, взяв карандаш, начал штудировать объявления.

Костя поднял голову и заворожённо смотрел на кусок стекла, рассеивающий слабый свет от сорокаваттной лампочки. Снаружи на люстре не было пыли. Убираясь в комнате, Костя доставал шваброй до люстры и кое-как её протирал. Но внутри всё было покрыто пылью вперемешку с засохшими насекомыми. Свет, потеряв всякую надежду вырваться наружу, радовал лишь очередную муху, попавшую в эту ловушку.

— Доброе утро, мальчики.

Костя отвлёкся и оглянулся. Мама, уже в пальто, стояла в дверях, держа в руках большой шерстяной платок и белую вязаную шапку.

— Привет, мам. — Он подошёл и поцеловал её в щёку. — Дай мне тряпку, хочу люстру протереть.

— Надо же, не прошло и года... Возьми сам в ванной. Кстати, вы учиться сегодня собираетесь?

— Конечно, Наталья Борисовна, нам сегодня к третьей паре. А сейчас у нас тут небольшой бизнес. — Иван поднял газету, показывая, чем они занимаются.

— Понятно... — Наталья Борисовна скептически улыбнулась и удалилась.

Костя вышел за мамой в прихожую.

— Сынок, на плите макароны по-флотски. Только отцу оставьте. Он с суток придёт, пусть поест.

— Хорошо, мам. — Костя закрыл за мамой дверь и вернулся в комнату.

Он поставил табурет на стол, забрался на него и, чуть покачиваясь на шаткой конструкции, принялся вычищать люстру.

— Блин, забыл лампочку. Вань, будь другом, сходи в кладовку, там на подоконнике лежат. Возьми одну.

Иван принёс лампочку, Костя благополучно ввернул её в патрон.

— Проверь!

Ваня щёлкнул выключателем:

— Да будет свет!

— Так-то лучше. — Костя спрыгнул на пол. — Теперь можно нормально работать.

Друзья принялись за дело.

С карандашами в зубах, сосредоточенно вглядываясь в мелкий шрифт, они водили пальцами по тонким, пахнущим типографской краской страницам и искали свой шанс.

— Автомобили можешь не смотреть. Там свои «перекупы», — Костя изредка давал советы, не поднимая головы.

— Ну да, у нас всё равно нет денег выкупить даже самый дешёвый.

— Двухкассетник бэушный продают, — бормотал Ваня.

— Хотят купить аккордеон. Посмотри, продаёт кто-нибудь? — просил Костя.

— Во, пенсионер продаёт свою библиотеку. Давай разом купим и будем по одной книге тихонько продавать?

Иногда складывалась пара товаров, и они брались за телефон. Иван звонил продавцам, а Костя покупателям, договаривались о цене. Разница между ценами была ничтожной или вовсе отрицательной, поэтому напарники продолжали упорно искать следующие варианты.

Спустя полтора часа Костя, уже начавший отчаиваться, обвёл карандашом очередное объявление и с надеждой поднял взгляд на Ивана.

— У меня здесь фикус хотят купить. Высокий. Полтора-два метра, пишут. Глянь, продаёт у тебя кто-нибудь?

Иван торопливо пролистал страницы до нужного раздела и через несколько секунд воскликнул:

— Есть фикус — один и шесть метра. Цена три тысячи. Торг.

— Отлично. Я сейчас позвоню покупашке, попробую договориться тысячи на четыре. А ты потом звони своему и скинь хотя бы до двух пятисот.

Костя взял трубку радиотелефона, подошёл к окну и, отодвинув штору, забрался на широкий подоконник. Он размышлял около минуты, а затем, решительно нажав на трубке зелёную кнопку, набрал номер.

Почти сразу из трубки послышался монотонный женский голос.

— Какой-то банк, — с удивлением доложил Костя, прикрыв трубку ладонью. Через несколько секунд автоответчик замолчал, Косте ответили.

— Добрый день, — обрадовался он, — я по объявлению. Вам нужен фикус. Я как раз его продаю.

В банке сначала усомнились в такой странной потребности, попросили подождать, и через несколько секунд уже другой человек подтвердил намерение.

— Здравствуйте. Вам нужен фикус? Моя бабушка продаёт, а я ей помогаю. Она надолго легла в больницу, и нам нужны деньги, да и ухаживать за цветами некому. Маленькие горшки мы принесли ей в палату, а фикус приходится продавать.

Человек спросил, высокий ли фикус.

— Да, высокий. Один и шесть метра, — с готовностью тараторил Костя. — Родители, честно говоря, не хотят продавать. Бабушка очень любит этот фикус, но лечение стоит дорого. Нам хотя бы пять тысяч за него получить. Лекарства сейчас очень дорогие.

Банкира заинтересовало состояние фикуса.

— Конечно, в идеальном состоянии, — не моргнув глазом выпалил Костя. — Бабушка даже кошку не заводила, чтобы та нечаянно не повредила фикус. Он ей достался двенадцать лет назад ещё от... — он не успел закончить. В банке устали слушать причитания о бабушке, перебили, подтвердили

готовность заплатить пять тысяч рублей и продиктовали адрес. Костя, зажав трубку между плечом и подбородком, жестом срочно попросил у Вани ручку и листок бумаги.

— Ой, а как же я вам его повезу? Он же огромный... Добавьте мне ещё пятьсот рублей на такси. Знаете, я ещё раз спрошу у родителей, вдруг они передумали. — Костя замер, наступил самый тревожный момент сделки. — Хорошо, я вам перезвоню через десять минут.

Костя нажал отбой, спрыгнул с подоконника и с довольной улыбкой, вскинув руки вверх, станцевал ламбаду.

— Учись, студент, — он хохотнул и передал трубку другу, — как минимум два косяра мы заработали.

Иван нехотя взял трубку, понимая, что теперь торговаться предстоит ему.

— Слушай, а как мы его повезём? В обычное такси фикус не влезет. Да и пятисот рублей, которые ты попросил, нам не хватит.

— Само собой, не хватит. Но если бы я попросил тысячу или полторы, то они могли бы соскочить. А так они ещё довольны, что я не знаю цен.

— Ясно. Тогда у нас не две тысячи, а меньше, — подсчитал Иван.

— Нет, на такси мы не поедem. — Костя выгреб все деньги из карманов, затем подошёл к стеллажу с книгами и, достав здоровенный фолиант, открыл свой тайник. В загашнике осталось только две тысячи.

— У тебя сколько денег есть? — спросил он у Ивана.

Тот достал из кармана рубашки пятисотрублёвую купюру и смущённо пожал плечами.

Костя сосредоточенно потёр лоб.

— Ладно, сейчас папа придёт с работы. Попросим его отвезти на «четвёрке». Если не до конца закрывать багажник, то фикус должен влезть. Но ты всё равно торгуйся. Может, нам и так хватит.

Костя сел за стол на своё место и стал ждать окончания переговоров. Ивану не удалось сбить цену, но две тысячи

семьсот пятьдесят друзья наскребли. Понимая, что дело в шляпе, они сели за партию в шахматы.

Через некоторое время на лестничной площадке слышался шум. Как будто в дверь скреблась кошка. Костя уже знал этот звук и нахмурился.

— Что? — Иван удивился.

— Да ничего, накрылась наша «четвёрка».

Шорох у двери усилился, сопровождаясь металлическим лязгом. Наконец ключ попал в замочную скважину, и дверь открылась.

Отец, запнувшись о порог, ввалился в квартиру.

Костя уже не раз видел эту картину, но каждый раз она приводила его в бешенство.

Отец еле стоял на ногах, пытаясь что-то объяснить самому себе заплетающимся языком. Один ботинок ему удалось снять сразу, поддев его носком другого. Второй упорно не давался. Отец, видимо, понимал: если он нагнётся развязать шнурки — упадёт. Поэтому, держась за стоявший в коридоре холодильник, пытался снять второй ботинок стоя.

Потёртая коричневая кожаная куртка, надетая поверх белоснежного халата, была чем-то вымазана. Справившись с ботинком, отец снял её, бросил на пол и, покачиваясь, как матрос на палубе во время шторма, проследовал в ванную.

Костя, чертыхаясь, пошёл на кухню: «Хорошо, что мама уже ушла».

Отец наконец закончил водные процедуры и с довольной улыбкой выплыл из ванной.

— Привет, сынок! — Не глядя на Костю, он устремился к плите и, гремя крышками от сковородок, стал разыскивать завтрак.

— А что, нельзя хоть иногда приходиться с работы трезвым? — Вопрос не имел никакого смысла, и Костя это прекрасно понимал, но не смог промолчать — его душило раздражение.

— Что значит — хоть иногда? — отец оторвался от поисков съестного и с возмущением приготовился отстаивать

свою честь. — Я, на минуточку, врач! — Он поднял вверх указательный палец. — Я сутки людей спасал, а теперь у меня заслуженный отдых.

— Врач врачу рознь. И какая связь между водкой и спасением людей? — Костя начал заводиться.

Отец, с грохотом опустив крышку сковородки, сел на табурет и приготовился к отражению новой атаки.

— Ох, ох! Ты что тут раскомандовался? Я вот сейчас позавтракаю и пойду спать. А вечером мы с тобой поговорим.

— Иди спи. Раз в жизни хотел тебя попросить отвезти меня. По делу. Но ты, естественно, опять пришёл на рогах. — Костя в сердцах махнул рукой.

Отец не нашёлся что ответить, засопел обиженно и вновь отвернулся к плите.

Костя вышел, с грохотом хлопнув дверью. Надо было готовиться к сделке.

— Ну что, каков план? — спросил Иван.

— Позвони в банк, подтверди им, что... хотя нет, давай я сам. — Костя взял из его рук телефонную трубку.

Оставались две сложности. Во-первых, друзья наскребли только две семьсот пятьдесят, а фикус продавали за три тысячи. Во-вторых, непонятно было, как везти его через весь город. Костю не смущали эти вопросы, он был уверен, что договорится о цене с продавцом. Ну а доставить фикус они смогут, даже если придётся пройти весь путь пешком.

Спустя три часа сделка была закрыта. Усталые, но счастливые, друзья сели на скамейку в парке неподалёку от банка и поровну поделили прибыль. Оба понимали: это был не просто случайный заработок, это была сложная сделка, которую они провернули от начала и до конца. Они отдыхали, слушали шуршание осенних листьев и молчали каждый о своём.

Костя посмотрел на часы. Ещё можно было успеть на последнюю пару. Не сговариваясь, друзья встали со скамейки и быстрым шагом поспешили к трамвайной остановке.

Глава 1.2

Бóльшая часть занятий была уже пропущена, но прогулять целый день было для Кости непростительным поступком. Да и жаль было: жизнь студенческого городка сулила много интересного.

Дерматиновая обивка сиденья была порвана в самом неудобном месте и цепляла за брюки. Пересаживаться было некуда, а стоять сил не осталось. Костя сделал несколько глубоких вдохов и прикрыл глаза.

«Вечером наконец увижу Настю». Он невольно улыбнулся и, прислонившись головой к пыльному стеклу окна, представил сегодняшнюю встречу. «Не виделись всего три дня, а кажется, что целую вечность. У неё, наверно, уже начали сходить веснушки». Костя всегда поражался тому, что по Настиному лицу можно было с абсолютной точностью определять время года. В конце мая веснушки появлялись и усеивали всё лицо, в сентябре, прощаясь с летом, они светили ярче обычного, но после первых осенних пасмурных дней резко исчезали. Озорные лучики разглаживались, таяли в бархате нежной кожи.

Костя убрал щёку от окна и ухмыльнулся смешной рожице, получившейся от прикосновения к пыльному стеклу, нарисовал ей пальцем улыбку.

— Остановка «Университет», следующая остановка «Нефтемаш», — знакомый голос проговорил заученную фразу, и Костя, схватив свой пакет с тетрадами, выскочил на заполненную студентами остановку.

Время до начала пары ещё оставалось. Костя, неторопливо оглядевшись в поисках знакомых, неспешно пошёл в сторону своего корпуса.

Студенческий городок был одним из самых чистых и зелёных районов в городе, поэтому народ не торопился уезжать после учёбы, а рассаживался на скамейках или ступеньках учебных корпусов и неспешно проводил время за интересным разговором под сигарету и бутылку пива.

— Костян! — С одной из скамеек привстал парень с его потока. Костя, увидев поднятую в приветствии руку, пошёл к знакомой компании.

— Здоров! — Он громкими хлопками рукопожатий поприветствовал всех сидящих, попутно глотнув «Балтику» из протянутой кем-то бутылки.

— Сегодня отборочные. Ты ставишь что-нибудь? — Знакомый развернул свёрнутый в трубочку «Советский спорт» и, прищулив один глаз от дыма сигареты, вопросительно посмотрел на Костю.

— Чёрт, Вов, забыл совсем. Кто играет?

— Пары интересные, я вот думаю на Германию ввалить. Цифры маленькие, конечно, но зато верняк. Играют с Турцией.

— И какой коэффициент на немцев?

— Ноль один на победу и ноль ноль пять на непроигрыш.

— Верняк-то верняк, но выигрыш копейки. С десяти тысяч навар косарь, если победят.

— Так-то оно так, но мы хотим крупно поставить. Впишешься? Если поставить сотку, то Игорёк обещал чуть увеличить цифру. — Вова окинул взглядом сидевших на скамейке и получил от каждого утвердительный кивок.

— Нам ещё пятёрки не хватает. Давай вписывайся. Игорьку скажи, что ты в моей группе, он твою ставку засчитает как нашу общую. Наберём сотку, и будет ноль пятнадцать.

— Ладно, я понял. Подумаю. — Костя ещё раз хлопнул каждого по руке и поспешил к своему корпусу.

— Кость, игра в шестнадцать начнётся!

Он, не оглядываясь, поднял руку вверх, показывая, что услышал.

Костя любил это время года. Время лёгкой грусти и мобилизации сил. Бабье лето заканчивалось, но пока приближение осени выдавала лишь постепенная смена напитков у студентов. «Балтика-3» менялась на «Портер» или «Девятку», а кое-где появлялось и крепкое.

Костя вдруг остановился, посмотрел на часы и резко сменил маршрут. Он уверенно прошёл по протоптанной среди газона тропинке, завернул за угол жилого дома и поспешил к окну на первом этаже, вокруг которого собралась небольшая толпа.

Окно было открыто. «Новенькая», — подумал Костя, увидев в окне молоденькую девушку, принимающую ставки.

Игорёк — хозяин букмекерской конторы — стоял в гуще толпы и активно жестикулировал, показывая на прикрепленные к окну листы бумаги с коэффициентами.

Его самого не было видно, но сквозь толпу проглядывалась его неизменная жёлтая бейсболка с логотипом «Манчестер Юнайтед» и доносился звонкий голос, который ни с чьим другим нельзя было спутать.

Ему было уже под пятьдесят, но все его звали Игорьком за маленький рост и детскую эмоциональность.

Костя подошёл ближе к таблицам и стал штудировать цифры спортивных событий сегодняшнего дня.

Он нашёл матч Германия — Турция. На Германию стояло «0,1, ничья 3,0, победа Турции 7,5».

«Цифра на немцев маленькая, но шансов у турок нет. Вове не хватает пятёрки. У меня всех денег четыре тысячи». Костя опаздывал на последнюю пару, но спешить в таком деле не хотел. Мгновение подумав, он решительно направился в толпу, надеясь договориться с Игорьком, что девяноста девяти тысяч хватит для увеличения коэффициента.

Маленький спортивный босс с кем-то горячо спорил, объясняя, что в долг он больше не даст и, если не будет возвращён сегодня старый долг, он включает счётчик.

Костя не стал отвлекать Игорька от разборок и протиснулся к кассе.

Брюнетка с длинными волосами выписала очередную квитанцию и обратилась к Косте:

— Что будете ставить?

«Первокурсница», — подумал Костя и улыбнулся:

— Отборочные. Матч Германия — Турция. У нас там свои коэффициенты. Запиши ставку на имя Вовы Обручева.

— Хорошо. Какая ставка? — девушка улыбнулась и взяла чистый бланк квитанции.

— Победа Германии. Четыре тысячи.

— На Турцию не хотите? Семь с половиной к одному.

— Тебя как зовут, предсказательница? — Костя вдруг отвлекся и забыл, зачем он здесь. Чёрные волосы и карие глаза делали своё дело, напуская туман в Костину голову.

— Айна.

— А меня Костя. Буду теперь ставить каждый день, — он, водрузив локти на подоконник, положил подбородок на руку и, как щенок овчарки, посмотрел на девушку.

— Приходите. Я буду ждать.

Сзади уже начала кричать возмущённая очередь. Костя, очнувшись, вернулся к ставкам.

Он достал все деньги, которые у него были, и выложил на подоконник:

— Все. На Турцию.

Он взял квитанцию у своей новой знакомой и побежал на лекцию.

Учащённый от быстрой ходьбы пульс продолжал набирать скорость, его разгонял риск ставки, шансы которой были равны нулю.

Но это сочетание огромного риска и возможного семикратного выигрыша победило надёжный «верняк».

Лекция была скучная — «Мировая экономика». Косте же всегда нравились более прикладные предметы. Если он видел в получаемых знаниях практическое применение, то скрупулёзно разбирался в каждой мелочи. Но фундаментальная теория вызывала у него зевоту.

Даже в высшей математике он интересовался лишь одним разделом: теорией вероятности.

Костя всё же слушал преподавателя вполуха, но постоянно посматривал на часы, ожидая начала матча.